О пользе скромности, или памяти кинорежиссера Григория Натансона

17 декабря 2017 года умер кинорежиссер Георгий Натансон.

Сначала информация о нем, почерпнутая из Википедии, потом размышление.

Родился в Казани. Мать, Лидия Львовна, была певицей, отец, Григорий Иосифович, экономистом.

Окончил ВГИК. Работал ассистентом режиссера, а потом вторым режиссером «
у таких классиков отечественного кино, как Пырьев, Довженко, Барнет, Тарковский ...
В 1958 году, посмотрев легендарный спектакль «Необыкновенный концерт», Натансон уже как режиссер-постановщик ставит совместно с Сергеем Образцовым картину «Небесное создание», отмеченную Гран-при на Международном кинофестивале в Венеции. В следующем году появляется фильм «Белая акация» по одноименной оперетте

Дунаевского. В 1960-м на экраны выходит снятый совместно с Эфросом фильм «Шумный день» по пьесе Розова «В поисках радости». Фильм имел большой успех, за два месяца его посмотрели более 18 миллионов зрителей».

Затем Натансон снял такие фильмы, как «Все остается людям» с Николаем Черкасовым в главной роли, «Старшая сестра» с Татьяной Дорониной, «Еще раз про любовь» опять с Дорониной и Александром Лазаревым, «Посол Советского Союза» с Юлией Борисовой, «Валентин и Валентина», тоже с Дорониной, пусть не в самой главной, но важной роли.

Потом Георгий Григорьевич снял еще много картин, но я перечислил те, благодаря которым он стал известен, получил в конце концов звание Народного артиста РСФСР, несколько премий на международных фестивалях и т.д.

Не надо быть крупным математиком, чтобы вычислить общий знаменатель названных картин: все это экранизации популярных пьес советских драматургов, и в них заняты известные артисты.

Но такой крупный математик, как я, может добавить, что все это были не просто экранизации пьес, а повторения, почти копии их постановок известными театральными режиссерами в ведущих театрах. Спектакль «Все остается людям» шел в Ленинградском академическом театре им. Пушкина, и главную роль играл в нем тот же Николай Черкасов. «Старшую сестру» и «Еще раз про любовь» поставил в БДТ Товстоногов, и Доронина играла у Георгия Александровича те же роли, что у Георгия Григорьевича. «Посол Советского Союза», под названием «Чрезвычайный посол», шел в театре Вахтангова, и главную роль тоже играла Юлия Борисова и т.д.

Так что, Натансон занимался как бы плагиатом, и его жертвы не возражали? Да, они не возражали. И не считали себя жертвами, а Натансона плагиатором. Но как же, если Георгий Григорьевич «копировал»? Да, безусловно. Но плагиат — это нечто сделанное исподтишка, тайное, вороватое. А Натансон копировал совершенно явно. Конечно, в титрах его фильмов не было написано: «Режиссер благодарит такого-то за его блестящую постановку, из которой позаимствованы исполнители основных ролей в этом фильме и его общее решение», но и ежу было понятно, что Натансон позаимствовал. Таким образом, его фильмы были своего рода рекламой соответствующих

спектаклей. Что касается благодарности, то Георгий Григорьевич был очень благодарен, ну, пусть не по титрам, так по жизни. Он вообще был очень хороший и благодарный человек и притом скромный, начисто лишенный этакой, знаете ли, гордыни.

Кстати, насчет гордыни. Не знаю, был ли читатель настолько внимателен, чтобы заметить интересную деталь: Натансон работал вторым режиссером у Тарковского, когда уже самостоятельно или в сорежиссерстве снял три полнометражных фильма. «Да, — скажете вы, — но это же Тарковский! У него и опытному режиссеру поучиться не грех». «Да, — отвечу я, — но это же 1962 год, когда Тарковский снимал свой первый фильм». Если Георгий Григорьевич уже тогда учуял, что этот 27-летний Андрюша гений, можно только удивиться.

В отношении выбора объектов для копирования, то есть для собственных кинопостановок, ему такого чутья не требовалось — он всегда копировал очень успешные спектакли. Но, думаю, что никакого особого чутья у Натансона не было ни как у режиссера-постановщика, ни как у второго режиссера, а просто он был, говорю же вам, на редкость негордый человек: ну вот я снял три фильма, а сейчас в творческом простое, не нахожу шлягера, который можно со стопроцентной гарантией успеха перенести на экран... так почему же не поработать вторым режиссером? Деньги-то нужны, правильно?

Учтите, я говорю все это без всякого ехидства (ну разве что с некоторой иронией, без которой никогда не могу обойтись). Экранизации Натансона были нужны: жители Нарьян-Мара или Черновиц не могли посмотреть

постановки Товстоногова или Рубена Симонова. Экранизации эти пользовались у зрителей большим успехом. Они сделали знаменитыми многих актеров. (То есть раньше эти актеры уже были знамениты по театру, а Натансон сделал их кинозвездами: ту же Доронину). И, повторяю, Натансон не плагиировал — он *копировал* и *рекламировал*. Не называют же плагиатором человека, который сделал отличную копию с картины Рембрандта?

Размышление к информации

17 декабря 2017 года умер кинорежиссер Георгий Натансон.

«Ну что же тут за размышление? Тут даже информации никакой нет, ведь ты начал свой текст почти таким же предложением».

Подожди, читатель, размышление появится, если добавить к указанной дате еще одну: 23 мая 1921 года. Понятно? Георгий Григорьевич не дожил пяти месяцев до 97 лет!

Не урок ли здесь для нас? Даже два урока:

1. Не надо быть слишком гордым. Негордые дольше живут, а на гордых, как на сердитых, воду возят.

2. Не надо слишком уж изводить себя творчеством. Эфрос («Шумный день», 1960, сорежиссура) был куда более творческим человеком, чем Георгий Григорьевич, а до 63-х не дожил. Тарковский («Иваново детство», 1962, второй режиссер) тоже был творец невероятный, а до 54-х не дожил.

Так, может быть..? Я, конечно, немножко шучу. Но в каждой шутке, как говорится...

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»